

1-18

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДENA ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 329.1/8:323.2/3 (560/566)

ДАНИЛОВ Владимир Иванович

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ТУРЦИИ В 50-е
– НАЧАЛЕ 80-х гг. (к проблеме роли
политических партий и армии в разви-
вающемся обществе Востока).

Специальность – 07.00.04 – История коммунисти-
ческого и рабочего движения и национально-осво-
бодительных движений

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 1986 г.

Работа выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени
Институте востоковедения АН СССР.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Мирский Г.И.
доктор исторических наук, профессор Желтиков А.Д.
доктор исторических наук, профессор Еремеев Д.Е.

Ведущая организация - Московский ордена Ленина и ордена
Трудового Красного Знамени государственный педагогический ин-
ститут имени В.И.Ленина

Зашита состоится "16" февраля 1987 г. на заседании
Специализированного совета по историческим наукам Д.003.01.02
при Институте востоковедения АН СССР по адресу: г.Москва, ул.
Щданова, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "12" января 1987 г.

Ученый
кн

Б.Г.Сейранян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема исследования. Диссертация посвящена исследованию главных направлений и особенностей политической борьбы в Турции в 50-е - начале 80-х годов. Особое внимание при этом уделено характеристике основных легальных политических партий и борьбы между ними, анализу причин и характера политической активности турецкой армии, своего рода взаимодействию и противоборству многопартийной системы и армии как политической силы.

Хронологические рамки диссертации определяются тем, что в 50-80-е годы закономерности и специфика интенсивного продвижения турецкого многоукладного общества по капиталистическому пути четко спроектировались на политическую надстройку. Именно в указанный период становление и развитие капиталистического базиса, укрепление капиталистического уклада и превращение его в ведущий, формационно-образующий сопровождалось развитием совокупности буржуазных политических институтов, многопартийной системы. Вместе с тем, начиная с 50-х годов, активным участником политической борьбы наряду с партиями стала армия как политическая сила. В результате 50-е - начало 80-х годов дали богатый и всесторонний фактический материал для понимания основных направлений и специфики политической борьбы в Турции.

Актуальность проблематики исследования. Турецкий опыт явился одним из проявлений большого разнообразия форм становления и функционирования политической надстройки в странах, освободившихся от колониального ига, либо полуколониальной зависимости. В таких странах в условиях существования, с одной стороны, сначала одного социалистического государства, а затем, после второй мировой войны, социалистической системы, а с другой стороны, - распространения новых, неоколониалистских методов влияния империалистических держав развернулась острые борьба между

различными социальными и политическими силами за определение и практическую реализацию дальнейшего пути развития. В результате некоторые из этих стран после освобождения пошли по революционно-демократическому пути, в других же утвердились капиталистические отношения.

Однако вставшие на капиталистический путь новые государства отнюдь не способствуют укреплению в целом позиций мирового капитализма и не являются в полном смысле слова его резервом. Бывшие метрополии продолжают рассматривать эти государства как объект эксплуатации, осуществляя ее в иных, соответствующих современным условиям формах. Одновременно империалистические державы стремятся использовать попавшие в сферу их влияния освободившиеся государства в своих политических, военно-стратегических целях. "Новый сложный и подвижный комплекс противоречий сформировался между империализмом и развивающимися странами и народами", - указывается в Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза^{1/}.

Развивающиеся по капиталистическому пути молодые государства, оказавшись в зависимом от мирового капитализма положении и будучи не в состоянии решить свои внутренние проблемы, вносят дополнительные острые противоречия в мировую капиталистическую систему, ослабляя ее позиции. Здоровые социальные силы в таких странах развертывают борьбу за решение назревших социально-экономических и политических проблем в национальных интересах, за экономическую независимость и демократию. А поскольку внутренняя реакция в этих странах действует при поддержке империализма, борьба против реакции ассоциируется с борьбой против зловещих планов и прискорбных мирового империализма.

Отсюда ясно, насколько важно в принципе изучение закономерностей и особенностей развития вставших на капиталистический путь государств Востока, их прогрессивных антиимпериалистических потенций, возможностей превращения их из резерва капитализма в резерв антиимпериалистической борьбы. Для таких государств характерна связь с мировой капиталистической системой не только

1/ М.С.Горбачев. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с.20.

в экономическом, но и в политическом плане, заимствование ими опыта развитых капиталистических стран в создании своей политической надстройки. Жизнь представляет сложную и противоречивую картину формирования и функционирования политических систем в развивающихся по капиталистическому пути освободившихся странах, особенностей и основных факторов политической борьбы там, места демократических сил в этой борьбе и перспектив развертывания их деятельности.

Особый интерес в плане изучения всего этого представляют те добившиеся политической независимости страны, которые сравнительно давно стали внедрять у себя систему буржуазных политических институтов по западному образцу. К этим странам относится Турция, где становление такого рода системы интенсифицировалось уже в 20-е годы после победы национально-освободительного движения.

Научная, политическая и практическая значимость работы. Диссертация имеет научно-теоретическое значение, ибо изучение длительного опыта функционирования в республиканской Турции буржуазных политических институтов, политической борьбы может внести полезный вклад в понимание общего и особенного такого опыта, закономерностей формирования политической надстройки и динамики политической борьбы в развивающихся по капиталистическому пути странах Востока.

Исследование имеет и политическое значение. Ныне многие молодые государства Азии и Африки, перед которыми стоит проблема определения пути своего дальнейшего социально-экономического и политического развития, с интересом и вниманием присматриваются к более чем полувековому опыту кемалистской Турции, в том числе, в создании ее политической надстройки. Исследование этого опыта на базе марксистско-ленинской методологии способствует правильному его осмыслению, усвоению с учетом исторических и иных различий того, что система политических институтов, переносимая с развитого капиталистического Запада в условия развивающегося многоукладного общества, может дать этому обществу, и чего - не может.

Политическая и практическая значимость работы заключается в том, что исследование опыта и закономерностей политической борьбы, лежащих в основе ее социальных движений создает базу для прогнозирования возможного дальнейшего хода этой борьбы,

изменений в соотношении политических сил, возможных перспектив расширения социальной базы прогрессивных политических течений и активизации их деятельности. Все это непосредственно связано с оценкой и прогнозированием внешнеполитического курса Турции, перспектив развития советско-турецких отношений. Последнее приобретает особое значение в связи с тем, что речь идет о соседней с нами стране.

Новизна темы. Цели и задачи исследования. Проблемы политической борьбы в Турции после 2-ой мировой войны, особенно политической активности армии и ее взаимодействия с политическими партиями не являлись предметом специального исследования и не получили до сих пор полного и всестороннего освещения в работах советских ученых.

В диссертации впервые ставятся и подвергаются исследованию следующие узловые проблемы:

1. отражение в политической сфере острых экономических проблем и высокой степени социальной напряженности, обусловленных многопланностью базисных связей и классовой борьбы в связи с развитием капитализма и обострением его основного противоречия при сохранении докапиталистических укладов и соответствующих социальных групп, традиционных институтов, а также зависимым положением Турции в мировой капиталистической системе;

2. классовая сущность, социальная база, программные установки, характер практической деятельности и взаимодействия основных политических партий, функционировавших в указанный период в рамках буржуазного политического плюрализма;

3. причины возникновения и динамика политической активности в офицерском корпусе турецкой армии; политические течения в офицерском корпусе, их социальная сущность и цели;

4. причины и характер политических акций армии 1960, 1971 и 1980 годов, сравнительный анализ их форм, методов и социально-политического содержания;

5. взаимодействие в целом многопартийной системы и армии как политической силы.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды основоположников марксизма-ленинизма. Особое внимание диссертант уделил тщательному изучению оценок, дававшихся В.И.Лениным различным аспектам буржуазной демократии. Оценки эти - база для правильного понимания социально-политических

процессов, происходящих сегодня, в частности, в Турции. Важна оценка В.И.Лениным роли и места буржуазии и пролетариата в классово-политической борьбе. Так же важны для любого развивающегося восточного общества с его огромной массой мелких предпринимателей в городе и деревне ленинские оценки мелкой буржуазии как класса, его постоянного воспроизводства в условиях капитализма, его двойственного характера, необходимости для партии пролетариата работы в мелкобуржуазной массе и достижения союза с нею.

В.И.Ленин подчеркивал свойственную буржуазным партиям демагогию. Он говорил, в частности, что "все буржуазные партии, все партии, кроме революционной партии рабочего класса, лгут и лицемерят, когда говорят о реформах"^{1/}. Это важно для правильной оценки соотношения между программными установками и практической деятельностью буржуазных партий в Турции, их постоянно совершенствующихся и становящихся более "современными", изощренными методами политической мобилизации масс, особенно мелкобуржуазных. Для понимания сути программных установок и деятельности политических партий и других организаций, имевших мелкобуржуазный характер и получивших распространение в Турции 60-70-х годов, важно указание В.И.Ленина о том, что "буржуазные партии господствуют в громадной степени благодаря обману ими масс населения, благодаря гнету капитала, к чему присоединяется еще самообман насчет сущности капитализма, самообман, более всего характерный для мелкобуржуазных партий, которые обычно хотят заменить классовую борьбу более или менее прикрытыми формами примирения классов"^{2/}. Кстати, этот самообман насчет сущности капитализма, как и другие черты мелкобуржуазной идеологии, был характерен и для мелкобуржуазного по своей сути радикального политического течения в турецкой армии, активно проявлявшего себя в 50-е - 70-е годы.

Весьма важна оценка, данная В.И.Лениным буржуазному парламентаризму. "Буржуазия, - подчеркивал он, - всеми силами, всяческими способами и по всяческим поводам старается надеть щоры на глаза рабочих, чтобы они не видели, каким образом парламентаризм является орудием буржуазного угнетения, чтобы они

1/. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.27, с.72.

2/. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.40, с.21-22.

не сознавали исторически условного значения парламентаризма"^{1/}. Раскрывая истинную классовую сущность буржуазного парламентаризма, В.И.Ленин вместе с тем указывал на возможности его использования рабочим классом и его партией. Говоря о марксистской позиции в этом вопросе, В.И.Ленин писал: "Социал-демократия смотрит на парламентаризм (участие в представительных собраниях), как на одно из средств просвещения, воспитания и организации пролетариата в самостоятельную классовую партию, как на одно из средств политической борьбы за освобождение рабочих. Этот марксистский взгляд решительно отделяет социал -демократию, с одной стороны, от буржуазной демократии, с другой стороны, от анархизма"^{2/}. Все это чрезвычайно важно в условиях современной Турции, особенно, в периоды более или менее нормального функционирования там многопартийной системы, во-первых, для понимания ее классовой сущности, а во-вторых, – для осознания перспектив правильного ее использования демократическими силами в условиях, когда одна часть левых кругов признает исключительно парламентские формы деятельности, а другая часть склонна начисто отрицать такую деятельность, подменяя кропотливую воспитательную работу с массами политическим террором, организацией городской и сельской гвардии и т.п.

Одновременно В.И.Ленин указывал на важность в условиях буржуазного парламентаризма анализа участия масс, различных социальных групп во всеобщих выборах для определения степени осознания ими своих классовых интересов. "Всеобщее избирательное право, – писал он, – является показателем зрелости понимания своих задач разными классами. Оно показывает, как склонны решать свои задачи разные классы. Самое решение этих задач дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны"^{3/}. Такой подход к изучению итогов парламентских выборов в конкретных условиях Турции, не сколько не затеняя классовый характер власти, организующей и предвыборную кампанию, и сами выборы, дает прекрасную возможность судить, насколько трудящиеся классы осознают свои подлинные интересы и насколько еще сильно влияние на них буржуаз-

1/ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.14, с.76.

2/ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.14, с.75-76.

3/ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.40, с.20-21.

ной идеологии и соответственно буржуазных партий в целом, на сколько эффективны те или иные методы политической мобилизации масс, применяемые различными буржуазными партиями и каково соотношение сил между ними, каковы итоги работы в массах легальных левых рабочих партий. Сравнительный же анализ итогов выборов позволяет судить о динамике перечисленных факторов, об изменениях в соотношении социально-политических сил в стране.

Диссертантом изучены также документы и материалы съездов Коммунистической партии Советского Союза, пленумов ЦК КПСС, выступления руководителей партии и Советского государства. Особое внимание, в частности, было обращено на всестороннюю оценку международной обстановки и особенностей развития освободившихся стран, содержащуюся в Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Большую ценность для исследователя представили документы и материалы международного рабочего и коммунистического движения. В частности, были внимательно изучены документы и публикации Коммунистической партии Турции, выступления ее руководителей. Отметим, например, материалы пленумов ЦК КПТ в мае 1980г., августе 1981 г. и мае 1982 г., в которых содержались подробные оценки политического положения в стране, военного переворота 12 сентября 1980 г. и последовавшего за ним периода. Особый интерес с точки зрения оценки экономического положения страны, социальных процессов, основных направлений классовой и политической борьбы представили материалы состоявшегося осенью 1983г. У съезда КПТ^{1/}.

Весьма интересны материалы международных научных конференций коммунистических и рабочих партий, в том числе и Коммунистической партии Турции, посвященные наиболее острым социально-экономическим и политическим проблемам развивающихся стран и

1/ TKP Merkez komitesi plenumu. Mayıs 1980; TKP MK Genel sekreteri İ.Bilen yoldaşın MK plenumunda okuduğu Politik Büro raporu. Ağustos 1981; TKP MK Genel sekreteri İ.Bilen yoldaşın MK plenumunda okuduğu Politik Büro raporu. Mayıs 1982; Türkiye komünist partisi 5. Kongre belgeleri. Kasım 1983; Türkiye komünist partisi programı. TKP yayınları. 1983; Кутлуг Х. Перед лицом диктатуры – за национальную демократию. – "Проблемы мира и социализма". №II, 1983 и др.

публиковавшиеся журналом "Проблемы мира и социализма".

Источниковоедческая база исследования. При работе над диссертацией были использованы имевшиеся в распоряжении автора источники. К их числу относятся тексты конституций Турецкой Республики 1924 г., 1961 г. и 1982 г. Сравнительный анализ этих текстов способствовал пониманию эволюции буржуазных политических институтов, а также социально-политических позиций и целей армии, ибо каждая из трех крупных политических акций турецкой армии за последние четверть века неизменно сопровождалась серьезными переменами в конституционных основах республики. Законы о политических партиях от 13 июля 1965 г. (№ 648) и от 22 апреля 1983 г. (№ 2820) дают представление о правовых основах многопартийной системы в Турции и их изменении в соответствии с социально-политической эволюцией турецкого общества. Были также подвергнуты анализу программы правительства, распоряжения и постановления военных администраций и др.

Важными для понимания политической борьбы явились программы и другие документы политических партий. Программы легальных левых партий, действовавших в 60-70-е годы, стали основным источником для анализа их стратегических целей и тактических установок. Были изучены программы основных буржуазных политических партий 50-70-х годов - Партии справедливости, Народно-республиканской партии, Партии национального спасения, Партии националистического движения и некоторых других.

Представили интерес изданные в Турции в нескольких сборниках выступления в меджлисе депутатов различных партий, в которых отражены позиции партий по ряду социально-экономических и политических проблем страны^{I/}.

Полезными для понимания социальной сущности политических партий, их стратегии и тактики, характера и направлений внутрипартийной борьбы явились материалы съездов партий, подборки документов, заявления и выступления руководящих деятелей партий, предвыборные заявления - платформы и другие партийные документы. Были изучены публикации лидеров некоторых буржуазных партий - Б.Эджевита, Ф.Бозбейли, Н.Эрабакана, А.Тюркеша, а также труды видных деятелей турецкого левого движения - Б.Боран,

I/ "Turkiye'de siyasi partilerin ekonomik ve sosyal gorüşle-ri. - Belgeler. Kalkınma ve planlama. İstanbul, 1969-1970.

Х.Кызылджымлы, М.Белли и др.

В работе впервые были использованы мемуары бывших офицеров турецкой армии, активно участвовавших в подготовке и осуществлении политических акций армии - Д.Сейхана, О.Эрканлы, Т.Айдемира, С.Кочаша, А.Элевли, Дж.Маданоглу^{1/}. В них много внимания уделяется рассмотрению принципиальных причин недовольства в офицерском корпусе положением в стране, политикой крупнейших буржуазных партий - Народно-республиканской, Демократической и Партии справедливости; созданию и деятельности тайных групп в армии; подготовке и осуществлению переворота 27 мая 1960 г.; политической активности в офицерском корпусе в 60-е - начале 70-х гг.

Большой материал по всем поднятым и рассмотренным в настоящем исследовании вопросам был собран в результате изучения турецкой прессы, а также материалов печати Индии, Пакистана, стран Западной Европы и США. Это позволило автору подвергнуть анализу обширные фактические данные по вопросам социальных движений и политической борьбы, деятельности политических партий и военных администраций в "переходные периоды", выступления и заявления политических и государственных деятелей, а также сопоставить оценку этих материалов в периодических изданиях разных направлений.

Историографический обзор. Автор диссертации опирался на исследовательский материал, накопленный в советской туркологии по отдельным вопросам политической борьбы в Турции. Различные аспекты социальной структуры и социальных движений, деятельности политических партий, политической борьбы в те или иные периоды после второй мировой войны получили отражение в работах Д.И.Вдовиченко, М.А.Гасратяна, Р.П.Кондакчяна, А.Ф.Миллера, А.Д.Новичева, А.М.Шамсутдинова. Некоторые стороны общественно-политического развития Турции в известной мере отражены в коллективных работах - "Новейшая история Турции", "Очерки истории Турции", "Политика и экономика современной

1/ Seyhan D. Gölgedeki adam. İstanbul, 1966; Erkanlı O. Anılar...sorunlar...sorumlular. İstanbul, 1972; Talat Aydemir' in hatıraları. İstanbul, 1968; Koças S. Atatürk'ten 12 marta. I cilt. İstanbul, 1977; Elevli A. "Hurriyet icin 27 mayis 1960 devrimi. Ankara, 1960; Madanoğlu inkılâbi anlatıyor. Ankara, /Б.г./.

"Турции", "Турецкая Республика в 60–70-е годы (вопросы общественно-политического развития)", справочник "Турецкая республика".

Вопросы формирования рабочего класса Турции, развития рабочего и профсоюзного движения, деятельности ряда левых партий и левоакстремистских политических организаций рассмотрены в работах А.А.Гусейнова, Р.П.Корниенко, А.И.Прокоповича, Ю.Н.Розалиева. Некоторые проблемы политической и идеологической борьбы в Турции 60-х годов исследованы К.А.Беловой, К.Г.Ликутовым и В.И.Шлыковым.

Солидную основу для настоящего исследования составили работы советских туркологов-экономистов И.В.Алибекова, Н.Г.Киреева, П.П.Моисеева, Ю.Н.Розалиева, Г.И.Старченкова, Е.И.Уразовой, в которых подвергнуты анализу различные стороны экономики, экономическая история страны в целом, особенности и уровень развития капиталистического уклада и место других укладов в социально-экономической структуре турецкого общества.

Большую помощь в работе над диссертацией оказали труды советских авторов К.Н.Брутенца, В.В.Загладина, Г.Ф.Кима, А.И.Левковского, В.Ф.Ли, Г.И.Мирского, Л.Р.Полонской, Е.М.Примакова, Р.Э.Севортина, Н.А.Симонии, В.Л.Тягуненко, Р.А.Ульяновского, Г.К.Широкова и др. по вопросам существования и борьбы двух мировых систем, закономерностей развития мировой капиталистической системы, общих проблем развивающихся стран.

Полезным для диссертанта было ознакомление с трудами регионального и страноведческого характера С.М.Алиева, А.З.Арабаджяна, В.Я.Белокренцкого, Ю.В.Ганковского, Н.А.Длина, Д.Е.Еремеева, С.Ф.Левина, В.Н.Москаленко, Б.М.Поукверии, В.А.Федорова и др.

Турецкая историография за последние два десятилетия испытала на себе заметное влияние процессов общественного развития как глобального, так и странового характера. Обострение социальных противоречий, политизация масс, развитие рабочего движения повысили интерес турецких ученых к исследованию социально-политических проблем своей страны. Развитие левой мысли и левого движения способствовало сужению сферы влияния буржуазной идеологии, распространению разного рода мелкобуржуазных теорий, росту интереса к научному социализму как методологии исторических исследований, что прослеживается и в использованной в настоящей работе турецкой научной литературе.

В двух вышедших в 70-е годы и посвященных политическим партиям Турции исследованиях Э.Тезича и М.Сенджера^{1/} авторы, соблюдая каноны буржуазной историографии, в то же время стремятся показать классовую сущность политических движений и партий. Некоторые аспекты политической истории и деятельности политических партий получили отражение в книгах Ф.Х.Токина и Э.Онулдуран^{2/}.

Ряд исследований посвящен отдельным политическим партиям и их лидерам. Трехтомник Ш.С.Айдемира "Второй человек" далеко выходит за рамки политической биографии Исмета Иненю. Автор этого труда с позиций сторонника НРП рассматривает многие стороны ее деятельности как в периоды пребывания у власти, так и в оппозиции. Истории НРП посвящены две солидные монографии С.Кили и Х.Биля^{3/}. Оба автора стоят на позициях буржуазного национализма, однако Х.Биля отчетливо проявляет симпатии к новому курсу НРП "левее центра", рассматривая его как противопоставление интересов мелкой буржуазии крупному капиталу. Наряду с этим ряд работ содержит оценку и критику Народно-республиканской партии слева. К их числу относятся монография А.Кардама^{4/}, статьи Т.Тимура, О.Байдар, О.Сутиера, И.Акына в журналах "Ильке", "Юрт ве донья", "Чаг".

Различные аспекты внутренней и внешней политики Демократической партии Баяра-Мендереса критически рассматриваются в монографии И.Джема^{5/} как "вклад" в сохранение и углубление отсталости Турции и ее зависимости от Запада. Апологию деятельности Демократической партии и ее политической наследницы – Партии

I/ Teziç E. Siyasi partiler (partilerin hukuki rejimi ve Türkiye'de partiler). İstanbul, 1976; Sencer M. Türkiye'de siyasal partilerin sosyal temelleri. İstanbul, 1974.

2/ Tokin F.H. Türk tarihinde siyasi partiler ve siyasi düşünmenin gelişmesi. 1839–1965. İstanbul, 1965; Onulduran E. Political Development and Political Parties in Turkey. Ankara, 1974.

3/ Kili S. 1960–1975 döneminde Cumhuriyet halk partisinde gelişmeler. İstanbul, 1976; Bilâ H. CHP tarihi (1919–1979). Ankara, 1979.

4/ Kardam A. CHP nedir? Ne değildir? Ankara, 1976.

5/ Cem İ. Türkiye'de geri kalmışlığın tarihi. İstanbul, 1971.

справедливости представляют собой в значительной степени две книги Н.Киришчиоглу^{1/} – в прошлом видного деятеля ДП.

Роли религии в политической жизни и конкретно характеристики Партии национального порядка (ПНП) и Партии национального спасения (ПНС) посвящены монографии Ч.Озека и З.Кариба^{2/}. Последний преследует цель показать ПНС как истинную защитницу интересов страны в противовес НПП и ПС – "проводникам американского влияния". Книга К.Караджа "Националистическая Турция"^{3/} по существу пропагандирует программные установки ПНД, сопровождая это критикой коммунизма и "либерального капитализма".

Работы, посвященные левому движению и левым партиям, можно разделить на три группы. К первой мы отнесли бы те из них, которые написаны с позиций патологического антикоммунизма. Это, например, книги Ф.Теветоглу, О.Турана, А.Сайлгана^{4/}. Вторую группу составляют труды авторов, также выступающих против научного социализма, но пытающихся оценить проблемы демократии, социализма с позиций буржуазного объективизма. Это, в частности, работы Х.З.Улькена, Дж.Х.Тарая, М.Токера^{5/}. Третью группу составляют работы, авторы которых исследуют левое движение не "извне", с позиций буржуазной идеологии, а "изнутри", как сторонники либо участники этого движения. Сюда относятся книги

1/ Kirişçioğlu N. 12 mart (İnonu - Ecevit) ve 1960 tarihlik encümen raporu. İstanbul, 1973; Kirişçioğlu N. Partilerimiz ve liderleri. İstanbul, 1975.

2/ Özek Ç. Türkiye'de gerici akımlar. İstanbul, 1968; Karib Z. Kıbrıs meselesi, beynemilel güçler ve yıkılmış CHP-MSP hükümeti. İstanbul, 1975.

3/ Karaca K. Milliyetçi Türkiye. Ankara, 1971.

4/ Tevetoğlu F. Türkiye'de sosyalist ve komünist faaliyetler. Ankara, 1967; Turan O. Türkiye'de komünizm kaynakları. Ankara, 1970; Sayılıgan A. Soldaki bitmeyen kavga. Ankara, 1970.

5/ Ülken H.Z. Siyasi partiler ve sosyalizm. İstanbul, 1963; Taray C.H. Atatürk ilkeleri ışığında Türkiye'de demokrasi ve sol (sorunlarımız ve israflarımız). İstanbul, 1971; Toker M. Solda ve sağda vuruşanlar. Türkiye'deki iki yonlu ihtilâl ortamının anatomisi. Ankara, 1971.

Ч.Алтана и Ч.Еткина^{1/}.

Нельзя считать обширной турецкую литературу, специально посвященную политической активности армии. Это объясняется видимо как деликатностью темы, так и недостатком материалов. А.Ф.Башгиль исследует в своей монографии^{2/} причины и характер переворота 27 мая с позиций сторонника Демократической партии. Политическая активность в офицерском корпусе после 27 мая 1960 г., а также попытки военных переворотов 22 февраля 1962 г. и 21 мая 1963 г. являются предметом рассмотрения в работе Дж.К.Исене^{3/}. В работе И.Джема^{4/} обстоятельно рассматриваются социально-политические причины 12 марта, анализируется деятельность надпартийных правительств в 1971-1973 гг.

Автором диссертации были изучены, критически оценены и использованы материалы общего характера по проблемам социально-экономического и политического развития Турции, содержащиеся в работах Д.Аджиоглу, Х.О.Беката, Н.Беркеса, К.Булутоглу, А.Гевгелии, Я.Кочюка, Х.Озгена, О.Озгора, М.Яша, Э.Конгара, И.Тюрка, Э.З.Карала, Ш.Мардина, Э.Озбудуна, М.Сенджера.

Следует выделить работы М.Сенджера^{5/} и Э.Озбудуна^{6/}, которые, хотя и написаны в основном с позиций буржуазной социологии и политологии, базируются на результатах полевых исследований и содержат интересные материалы, выводы и обобщения относительно политической активности различных слоев турецкого общества. Были использованы материалы о положении различных слоев трудящихся и их борьбы за свои права, содержащиеся в работах К.Сулькера, О.Туна, Дж.О.Тютенгиля, И.Коча.

1/ Altan Ç. Onlar uyanırken. Türk sosyalistlerinin el kitabı. İstanbul, 1967; Yetkin Ç. Türkiye'de soldaki bölümme-ler (1960-1970). İstanbul, 1970.

2/ Başgil A.F. 27 Mayıs ihtilâli ve sebepleri. İstanbul, 1966.

3/ İsen C.K. 22 Şubat - 21 Mayıs. Geliyorum diyen ihtilâl. İstanbul, 1964.

4/ Cem İ. Tarih açısından 12 Mart. II cilt. İstanbul, 1977.

5/ Sencer M. Türkiye'de sınıfîsal yapı ve siyasal davranış-ları. İstanbul, 1974.

6/ Üzbudun E. Türkiye'de sosyal değişme ve siyasal katıl-ma. Ankara, 1975.

Автор диссертации учел в своей работе и некоторые исследования западноевропейских, американских и других авторов. Для западных исследователей, стоящих на позициях буржуазной историографии, в той или иной степени можно считать характерным следующее: они как правило рассматривают социально-политические процессы в Турции, деятельность там политических партий и политическую активность армии не столько в страноведческом аспекте, сколько с точки зрения глобальной борьбы двух мировых систем. Их особенно беспокоит при этом "активность и проникновение коммунизма" на Востоке, они исследуют способы внедрения либо закрепления там буржуазного политического pluralизма как политического обеспечения включения той или иной развивающейся страны в мировую капиталистическую систему. Исследуя формы политической активности армии, они прежде всего смотрят, способствует ли эта активность "защите идеалов и принципов свободного мира", или она угрожает интересам Запада.

С таких позиций написаны две солидные работы по Турции известного американского турколога У. Вейкера, одна из которых посвящена государственному перевороту 27 мая 1960 г., а другая - широкому кругу вопросов, связанных с модернизацией Турции, которую автор понимает вполне определенно как включение этой страны в мировую капиталистическую систему^{1/}. Сюда же следует отнести посвященную социально-политическим проблемам Турции монографию Ф. Бахрампурас^{2/}. Заслуживает внимания изданная в США под редакцией Р. Ворда и Д. Растроу коллективная монография "Политическая модернизация в Японии и Турции"^{3/}, основная цель которой - сделать ощущение приобщения к капиталистической системе указанных двух стран достоянием молодых государств, ищущих свое место в современном мире. Одновременно рассматриваются причины более успешной модернизации Японии и относительного отставания Турции.

1/ Weiker W. The Turkish Revolution 1960-1961. Aspects of Military Politics. Wash., 1967; Weiker W. The Modernisation of Turkey: From Ataturk to the Present Day. N.Y., 1981.

2/ Bahrampour F. Turkey: Political and Social Transformation. N.Y., 1967.

3/ Political Modernisation in Japan and Turkey. Ed. by Ward R.E., Rustow D. Princeton, 1968.

Были изучены также ряд изданных на Западе работ, посвященных политической роли армии в развивающихся странах. Сюда относятся монографические исследования Б. Вернье, М. Джановитца, сборник под редакцией Дж. Джонсона "Роль армии в слаборазвитых странах", Дж. М. Хаддада, Дж. Хуревитца и др.^{1/} Для этих работ в общем характерен интерес к изменениям в социальной структуре развивающихся обществ, обусловившим политическую активность армии, к типологии военных режимов, социально-политической направленности их действий. Особое внимание уделяется мелкобуржуазным военным радикалам, их социальной базе, идеологии, возможным направлениям их практической деятельности, которая во многих случаях препятствовала приобщению ряда развивающихся стран к мировой капиталистической системе. Такая ситуация, разумеется, вызывала тревогу на Западе, что нашло отражение и в перечисленных изданиях.

В целом интерес, проявленный турецкой и западной буржуазной историографией к политической борьбе в Турции, процессам внедрения там институтов и норм западной буржуазной демократии, политической роли армии еще раз подчеркивает необходимость исследования этих вопросов на базе марксистско-ленинской методологии.

Апробация работы. Точка зрения автора по проблеме, основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в публикациях - монографиях, разделах коллективных монографий, статьях и сообщениях в научных сборниках и журналах, рецензиях. Они были отражены также в научных разработках, подготовленных для практических организаций. Были опубликованы положительные отзывы на некоторые работы диссертанта.

Результаты диссертационного исследования получили также апробацию в докладах на Всесоюзных конференциях туркологов (Москва, 1973 г., Тбилиси, 1977 г. и Москва, 1983 г.), Всесоюз-

1/ Vernier B. Armée et politique au Moyen-Orient. P., 1966; Janowitz M. Military Institutions and Coercion in the Developing Nations. Chicago, 1977; The Role of the Military in Underdeveloped Countries. Ed. by Johnson J.J. Princeton, 1967; Hajdud G.M. Revolutions and Military Rule in the Middle East: the Northern Tier. N.Y., 1965; Hurewitz J. Middle East Politics: the Military Dimension. N.Y., 1969.

ной тюркологической конференции (Ташкент, 1980 г.), ряде других конференций, симпозиумов, семинаров; в докладах и выступлениях на Всемирном конгрессе Международной ассоциации политических наук (Москва, 1979 г.), Международном коллоквиуме в связи со 100-летием со дня рождения К.Ататюрка (Анкара, 1980 г.), Международной конференции в Босфорском университете (Стамбул, 1980 г.), на IX Турецком историческом конгрессе (Анкара, 1981 г.), Международном симпозиуме ЮНЕСКО "Ататюрк - создатель современного государства" (Париж, 1981 г.).

СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ, СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении определен предмет исследования, обоснованы его хронологические рамки, раскрыты актуальность избранной темы, новизна работы, ее научная и практическая значимость, охарактеризована методологическая основа исследования, проведен критический анализ источников, дан историографический обзор.

Первая глава "Государственный переворот 27 мая 1960 г." включает в себя следующие параграфы: 1. Причины государственного переворота; 2. Политическая активность офицеров в 40-50-е годы. Подготовка переворота 27 мая; 3. Деятельность Комитета национального единства (КНЕ); 4. Борьба группировок в КНЕ и офицерском корпусе.

Основным содержанием политической жизни в 50-е годы была обострившаяся борьба между двумя основными буржуазно-помещичьими партиями - Демократической и Народно-республиканской, в ходе которой первая стремилась сохранить свои позиции правящей партии, а вторая - восстановить свое влияние и вернуться к власти.

НРП наращивала свои атаки на правительство ДП, умело используя его промахи и экономические трудности. Ухудшение положения трудящихся и активизация оппозиции оказались на результатах очередных парламентских выборов 1957 г., когда НРП получила 178 мест в меджлисе против 31 на выборах 1954 г. Это до крайности обострило отношения между правящей партией и оппозицией. В условиях отсутствия опыта политического pluralизма, незрелости буржуазных политических институтов, привнесенных с Запада на почву турецкого многоукладного общества, руко-

водители ДП нарушили "правила игры", применили недозволенные с точки зрения буржуазной демократии приемы. Стремясь помешать деятельности оппозиции, ДП стала использовать для ее подавления местные органы власти, полицию, армию, инспирировать нападения на участников собраний и митингов НРП и лично И.Инено. В середине 50-х годов были принятые законы, существенно ограничившие свободу собраний и манифестаций, а также деятельность оппозиции в меджлисе.

Острая борьба за власть между ДП и НРП и нарушения в ходе ее допущенных в стране буржуазных свобод (на фоне недовольства масс политикой ДП) явились прямой причиной государственного переворота 27 мая 1960 г.

Создание в армии тайных групп, оппозиционно настроенных по отношению к режиму ДП и замышлявших военный переворот, началось в середине 50-х годов. Однако было бы неправильно сводить все дело к недовольству политикой ДП. На базе пристального наблюдения за межпартийной борьбой, за многопартийной системой у молодых офицеров-радикалов созрело убеждение, что многопартийной системе, буржуазной демократии необходимо противопоставить военную диктатуру мелкобуржуазного характера для осуществления ряда социально-экономических мероприятий в интересах, в основном, городской и сельской мелкой буржуазии, усиления националистических мотивов в идеологии и культуре, проведение более независимой внешней политики в рамках существующих обязательств.

Часть офицеров, особенно генералы, примкнувшие к заговору в последний момент и встремленные тем, что ожесточенная борьба за власть двух крупнейших политических партий привела к остному политическому кризису, который угрожал режиму в целом, составили второе, консервативное течение. Оно согласилось с радикалами в необходимости переворота, но считало, что его цели должны ограничиться отстранением от власти оскардлившейся политической группировки, а затем скорейшим проведением парламентских выборов.

Государственный переворот 27 мая 1960 г. изменил расстановку политических сил и направления политической борьбы. Власть перешла к Комитету национального единства (КНЕ), что означало установление военной диктатуры. Однако в КНЕ оказались представленными оба политических течения, что предопределило отсут-

ствие единства и согласованной программы действий. Если радикалы хотели сохранить на длительное время военную диктатуру, то консерваторы, заключив союз с НРП и выражая в принципе интересы правящего класса – буржуазии, стремились восстановить буржуазную демократию. Однако в данных условиях военная диктатура, если бы она действительно осуществлялась в интересах трудящихся, была бы по существу более демократична, чем демократия в интересах буржуазии.

В первые месяцы после переворота КНЕ в основном под влиянием радикалов осуществил ряд мер по стабилизации национальной экономики, укреплению позиций госсектора и развитию государственного планирования, улучшению положения трудящихся в городе и деревне.

Под влиянием общего смягчения международной напряженности, обусловленного активной миролюбивой политикой СССР, КНЕ по инициативе радикалов стал проявлять новые внешнеполитические тенденции – проводить более независимую от западных союзников линию, в частности при голосовании в ООН по различным вопросам, поддерживать национально-освободительные движения, укреплять связи с развивающимися странами.

Разумеется, это встревожило крупный капитал внутри страны. Западные союзники Турции с нарастающим беспокойством следили за деятельностью радикалов, не желая даже малейшего повторения того, что произошло после революции 1952 г. в Египте и революции 1958 г. в Ираке. В результате радикалы не смогли противостоять союзу внутренней и внешней реакции. В ноябре 1960 г. 14 молодых офицеров – членов КНЕ были выведены из его состава и высланы из страны. К этому времени соглашение между консерваторами в КНЕ и руководством НРП приобрело вполне четкие очертания. КНЕ обещал провести в октябре 1961 г. парламентские выборы, а НРП, не сомневавшаяся в победе на них, обеспечивала оставшимся членам КНЕ статус пожизненных членов верхней палаты, а его председателю Дж. Горселью – пост президента. Обе стороны выполнили свои обещания.

Руководство НРП совместно с консерваторами в КНЕ подготовило проект новой конституции Турции, принятой в 1961 г. Ей свойственны все пороки буржуазных конституций, но она существенно расширила рамки буржуазной демократии в Турции, что оказало большое влияние на дальнейшее развитие общественно-политической

жизни в стране.

Вторая глава "Политические партии и армия в 60-е - начале 70-х годов. Кризис многопартийной системы" подразделяется на параграфы: 1. Борьба трудящихся масс за свои права; 2. Развитие левого движения; 3. Политическая активность армии; 4. Противоречия внутри правящего класса и их отражение в деятельности буржуазных партий.

В 60-е годы обострение социальных противоречий в турецком обществе в совокупности с обусловленным новой конституцией расширением прав и свобод дало толчок подъему борьбы масс за свои права. Нарастали год от года массовые забастовки и митинги рабочих. Рост социальной напряженности в деревне находил выход в захватах крестьянами земель, митингах протеста против засилья ростовщиков и скучников урожая. Политизировалась и городская мелкая буржуазия, служащие, трудовая интеллигенция – эти социальные слои, входя в противоречие с правящей элитой, вливались в общий поток массового движения. Конец 60-х годов характеризовался также бурным ростом студенческих волнений.

Все это нашло отражение в политической сфере: в 60-е годы произошел своеобразный "взрыв" в турецком левом движении. Рост политической активности трудящихся масс и конституционные свободы дали толчок турецким левым к критической оценке проблем своей страны и осмыслению разного рода социалистических идей. Характерным для левого движения 60-х годов было то, что левые группы, представлявшие различные направления – от буржуазного реформизма до научного социализма, концентрировались вокруг многочисленных периодических изданий, на страницах которых излагали свои взгляды и вели дискуссии друг с другом.

Наиболее значительным явлением в левом движении была Рабочая партия Турции (РПТ), созданная в 1961 г. Как программа, так и социальный состав партии свидетельствовали о ее в общем мелкобуржуазном характере. Однако РПТ ставила вопрос о переходе на некапиталистический путь развития, выступала за независимую антиимпериалистическую внешнюю политику. В целом левое движение в 60-е годы, несмотря на все свои слабые стороны – раздробленность, идеиную чересполосицу, слабую организованность и связь с массами – вышло в виде различных кружков и групп, а главным образом, Рабочей партии на арену политической борьбы, обозначив собой по сравнению с 50-ми годами качествен-

но новое направление в этой борьбе.

Политическая активность в армии после парламентских выборов 1961 г. и перехода власти к политическим партиям не только не упала, но, наоборот, продолжала нарастать. Сторонники и последователи радикальной группы в КНЕ, действуя через созданную в офицерском корпусе в 1961 г. политическую организацию – Союз вооруженных сил (СВС), – неоднократно предпринимали в 1961–1962 гг. попытки оказать давление на военное командование и заставить его ликвидировать результаты выборов и установить военный режим в целях осуществления реформ, однако все эти попытки оказались безрезультатными. В 1962–1963 гг. радикалы уже вне рамок СВС совершили две неудачные попытки военных переворотов, за что подверглись суровым репрессиям.

После этого радикальное течение в офицерском корпусе ушло с поверхности политической борьбы. Характерным для него во 2-ой половине 60-х годов стало то, что оно в отличие от 50-х годов стало развиваться под влиянием активизировавшихся левых политических течений, воспринимало их идеи, взаимодействовало с ними. Консервативный же генералитет стремился осуществлять по мере возможности политику "управляемой демократии", наблюдая за деятельностью политических партий и развитием обстановки в стране.

В деятельности буржуазных политических партий нашли отчетливое выражение обострившиеся в 60-е годы противоречия внутри правящего класса. В борьбе за голоса мелкой буржуазии и рабочих в условиях острой конкуренции справа со стороны Партии справедливости, а слева – со стороны Рабочей партии НРП решила обратиться к идеологическому арсеналу и практике европейских социал-демократических партий. Для руководства НРП и поддерживавшей ее части буржуазии такой курс показался заманчивым, ибо он, сохраняя буржуазный характер партии, в то же время открывал новые возможности привлечь к НРП трудящиеся массы, затормозить развитие рабочего движения и направить его в русло социал-реформизма. В 60-е годы новый курс набирал силу, что вело к обострению борьбы за власть с основным соперником – Партией справедливости. Соперничество между НРП и ПС определялось еще одним фактором. НРП традиционно была оплотом бюрократии, одним из основных принципов этой партии был этатизм – курс на укрепление госсектора. ПС, наоборот, стремилась ограничить госсектор, расширяя возможности частнокапиталистического уклада. Естествен-

но, мощная прослойка турецкой бюрократической буржуазии в этой борьбе всемерно поддерживала НРП.

В 60-е годы ПС обнаружила тенденцию к преимущественному обеспечению интересов промышленного капитала. В результате внутри партии оформилась группировка, выражавшая недовольство крупных землевладельцев и анатолийских торговцев тем, что их интересы были отодвинуты на второй план. На базе этой группировки была создана Демократическая партия, составившая довольно сильную политическую конкуренцию ПС.

Проявлялось еще одно противоречие – между сосредоточенным в больших городах и имеющим связи с Западом крупным торгово-промышленным капиталом, с одной стороны, и более слабой "пропинциальной" торгово-промышленной буржуазией Анатолии, – с другой. В политической сфере это привело к созданию Партии национального порядка, которая призвала противопоставить моральные ценности ислама "безнравственному западному капитализму", стремясь таким путем защитить интересы анатолийской буржуазии.

Третья глава "Политическая акция армии 12 марта 1971 г. и переходный период 1971–1973 гг." включает в себя параграфы: I. Обострение кризиса в стране в 1970–1971 гг. и меморандум 12 марта; 2. Деятельность надпартийных правительств.

К началу 70-х годов такие факторы социально-политической жизни как подъем борьбы трудящихся, особенно рабочих за свои права, бурное развитие левого движения, консолидация группировок в правящем классе и обострение борьбы между ними проявляли себя все более четко на фоне углубившихся экономических трудностей. В таких условиях правительство ПС оказалось не в состоянии контролировать ход событий.

Острый социально-политический кризис конца 60-х годов вновь политизировал армию. К исходу 1970 г. в офицерском корпусе образовались три политических направления. Первое из них, возглавляемое начальником генштаба генералом М. Тагмачем, поддерживало линию руководства ПС на сокращение предусмотренных конституцией 1961 г. свобод, на принятие реакционных законов против рабочего и левого движения, репрессии против этого движения. Второе направление во главе с командующим ВВС генералом М. Батуром и командующим сухопутными силами генералом Ф. Гюлремром отражало позиции НРП, которые заключались в том, чтобы как и в 1960 г. с помощью армии устранить с политической сцены

своего главного соперника и тем самым ликвидировать опасность изменения конституции 1961 г. - детища НРП. НРП видела выход из кризиса как раз в неуклонном соблюдении конституции, обуздании рабочего и левого движения на путях социал-реформизма. Третье направление было представлено несколькими группами офицеров-радикалов, которые планировали путем переворота установить военную диктатуру и таким путем вывести страну из кризиса и осуществить ряд реформ. В принципе это направление продолжало дело радикальной группы в КНЕ с той разницей, что идеино и организационно действовало в контакте с левыми интеллигентами, стоявшими на позициях мелкобуржуазного реформизма и считавшими военно-гражданскую интеллигенцию главной силой "революции".

Поскольку к началу 1971 г. политическая активность радикалов усилилась, две "хунты" - М.Тагмача и М.Батура - Ф.Гюрлера, продолжая бороться каждая за свою линию, объединились против третьего направления. Меморандумом 12 марта 1971 г. с требованием отставки правительства военное командование преследовало две цели: нанести превентивный удар по готовившемуся выступлению военно-гражданских радикалов и ликвидировать социально-политический кризис в стране.

После 12 марта военное командование избрало опосредствованную форму вмешательства в политику - через "надпартийные" правительства, которые действовали под контролем генералитета в "переходный период" 1971-1973 гг. В результате превентивных мер против офицеров-радикалов из трех направлений в офицерском корпусе осталось два. В ходе борьбы между ними "хунта" М.Тагмача стала хозяином положения и постепенно осуществляла меры, которые планировало, но не смогло провести в жизнь правительство С.Демиреля. НРП, ослабленная борьбой сторонников и противников ее нового курса, не смогла противостоять этим силам, хотя ее поддерживали некоторые генералы.

В деятельности "надпартийных" правительств ярко проявилась антирабочая направленность, выражавшаяся в частности, в почти полном запрете забастовочного движения. В сочетании с усилением налогового пресса и ростом цен это привело к снижению жизненного уровня рабочих и других трудящихся слоев. Характерной чертой всего "переходного периода" были массовые жестокие репрессии против левых сил, развернувшиеся под прикрытием кампании борьбы с "крайними течениями". Были проведены судебные процес-

сы над руководителями РПП и другими прогрессивными деятелями.

Надпартийные правительства выполнили требования предпринимателей, которые заключались в том, чтобы не только "навести порядок" в стране, но и ограничить в будущем изменением основного закона возможности развертывания рабочего движения, деятельности рабочих профсоюзов и левых политических организаций. Это нашло выражение в многочисленных изменениях, внесенных в конституцию 1961 г. и направленных на ограничение буржуазных свобод.

Для "переходного периода" было характерно упрочение позиций военной верхушки в системе государственных органов, что было закреплено в новых положениях конституции, а также в продвижении военных в государственный аппарат. Одновременно происходило сближение военной верхушки с крупным частным бизнесом. Активизировало свою предпринимательскую деятельность после 12 марта Общество армейской взаимопомощи. Все это были симптомы сближения, срашивания военно-бюрократической верхушки с крупным капиталом в специфических условиях интенсивно развивающегося по капиталистическому пути восточного общества.

Четвертая глава "Политическая борьба в 70-е годы - новый кризис многопартийной системы" включает в себя следующие параграфы: 1. Подъем массового движения; 2. Левое движение в 70-е годы; 3. Основные направления деятельности буржуазных политических партий и борьба между ними.

В 1973 г. были проведены парламентские выборы, означавшие возврат к "демократическому порядку". Армия "ушла в казармы", чтобы оттуда наблюдать за тем, как будет функционировать многопартийная система в новых условиях, созданных подавлением левых сил, измененной конституцией и принятием ряда реакционных законов. Однако в социально-политическом плане события в 1974-1980 гг. во многом развивались аналогично тому, как это происходило в 60-е годы. Замедлившись в своем развитии в условиях чрезвычайных мер 1971-1973 гг., движение трудящихся вновь начало набирать силу. Интенсивность рабочих выступлений, забастовочного движения, деятельность прогрессивных профсоюзов постоянно нарастала и достигла наивысшего подъема в 1980 г. Характерным явлением в массовом движении 70-х годов стала солидарность рабочих и других трудящихся слоев - трудовой интеллигенции, служащих, мелкой буржуазии, а также молодежи, ко-

торая проявлялась в совместных массовых митингах и манифестациях.

Репрессии, предпринятые против левых партий после 12 марта, затормозили, но не остановили их деятельность. Так же, как и массовое движение трудящихся, она стала вновь набирать силу. Важным событием в левом движении было создание в 1975 г. Рабочей партии (РПТ). Программа ее существенно отличалась от программы РПТ 60-х годов. В оценке уровня развития Турции, расстановки классовых сил и определении своих ближайших и перспективных задач партия стояла на позициях научного социализма. В 1974 г. организовалась Социалистическая рабочая партия Турции (СРПТ). Программа ее выдвигала задачу борьбы за установление народно-демократической власти с последующим переходом к социализму, многие положения программы также базировались на научном социализме.

В 1975 г. бывший лидер РПТ М.А.Айбар создал Социалистическую партию (позже переименована в Социалистическую революционную партию (СРП), которая ставила целью построить "турецкий независимый социализм", используя исключительно мирные способы. Платформа партии в значительной степени носила мелкобуржуазный характер. Создались также Партия родины и Партия трудящихся Турции (ПТТ).

Если РПТ и СРПТ внесли вклад в популяризацию идей научного социализма, то СРП, Партия родины и ПТТ способствовали распространению мелкобуржуазной идеологии, несли в массы трудящихся правый (СРП) и левый (Партия родины и ПТТ) оппортунизм. Большой вред своими идеями и получившей широкое распространение террористической деятельностью нанесли демократическим силам страны левоэкстремистские, промаоистские организации и группы, подчас выступавшие прямыми пособниками реакции.

Создание нескольких легальных левых партий означало шаг вперед в организационном оформлении левых течений, но одновременно это закрепляло и углубляло их раздробленность. Сохраняя такие свои слабые стороны как идеиную разобщенность, недостаточность либо полное отсутствие массовой базы, левые партии вместе с тем достигли определенных успехов в проведении совместных с прогрессивными рабочими профсоюзами и общественными организациями массовых кампаний, где выступали против внутренней реакции, за выход из НАТО, ликвидацию двусторонних согла-

шений с США и др.

Наряду с этим к концу 70-х годов обострилась борьба буржуазных партий и одновременно все более разлаживалась политическая машина правящего класса. НРП, где утвердился новый курс, победила на парламентских выборах 1973 и 1977 гг. Однако пребывание ее у власти в составе коалиционных правительств не принесло ей успеха. НРП, как справедливо отмечали представители турецких левых кругов, одним глазом смотрит на капитал, а другим — на рабочих и крестьян. Придя к власти, она пыталась удовлетворить и тех, и других. Это ей, разумеется, не удалось, ее новый социал-демократический курс показал свою несостоятельность.

Партия справедливости в 70-е годы по-прежнему делала ставку на "либеральную" экономику, уделяя особое внимание интересам крупного промышленного капитала, возникавших национальных монополий. Успехам НРП в политической мобилизации масс ПС решила противопоставить объединение правых сил. Однако созданный в 1974 г. блок правых партий — Националистический фронт — не оказался монолитным и не смог обеспечить себе прочных позиций в меджлисе.

В 70-е годы заметную роль в политической борьбе сыграли Партия национального спасения (ПНС) и Партия националистического движения (ПНД). ПНС предложила свою альтернативу капиталистического развития, основанную на усилении роли "мусульманской" анатолийской буржуазии, определенной внешнеполитической и внешнеэкономической переориентации с Запада на мусульманские страны. Участвуя в правительственные коалициях как с НРП, так и с ПС, ПНС вместе с тем подвергала критике обе эти партии, заявляя, что они проводят политику подчинения Турции интересам Запада, и подвергая сомнению принцип лаишизма. Это весьма обостряло межпартийную борьбу и обстановку в стране.

Наиболее характерными для ПНД были концентрированный национализм, борьба за усиление роли государства в экономике, политике, идеологии, культуре, централизация власти, воинствующий антикоммунизм. Все это составило еще одну альтернативу укрепления существующего строя. Часть буржуазии считала вариант "сильной власти" наиболее надежным способом и потому поддерживала ПНД. В отличие от других партий, ПНД не только пропагандировала свои идеи, но и готовилась к проведению их в жизнь

силой, создавая военизированные отряды. Именно с ПНД был связан получивший большое распространение в 70-е годы правый экстремизм.

Итак в 70-е годы буржуазные партии выдвинули несколько альтернативных форм политической власти буржуазии – от социал-демократической до профашистской. Каждая из них поддерживалась теми или иными группировками правящего класса, но ни одна не могла обеспечить себе решающего преимущества. Деятельность буржуазных партий проходила в ожесточенной борьбе за власть, усилиях по созданию правительственные коалиций, которые оказывались недолговечными. Парламент в условиях обострившейся межпартийной борьбы, политических интриг и комбинаций оказался не в состоянии рассматривать и решать проблемы страны.

Пятая глава "Военный переворот 12 сентября 1980 г. и первые мероприятия Совета национальной безопасности" объединяет следующие параграфы: I. Обострение обстановки в стране в конце 70-х годов и переворот 12 сентября; 2. Некоторые стороны деятельности военного руководства.

Внутриполитическая ситуация, сложившаяся накануне очередного вмешательства армии в политическую жизнь, была аналогична той, которая имела место перед меморандумом 12 марта 1971 г. Для нее характерным было наличие следующих компонентов: подъем массового движения, активизация левых политических организаций, взрыв левого и правого терроризма, обострение борьбы между буржуазными партиями и фактическая недееспособность меджлиса и коалиционных правительств.

В итоге представители военной верхушки в конце 70-х годов оказались перед лицом примерно тех же проблем, что и их предшественники накануне 12 марта. Отличие заключалось в том, что значительно больший размах приобрела террористическая деятельность и радикальное движение в офицерском корпусе не проявляло больше себя самостоятельной политической силой. Обнаружившаяся в 60-е годы тенденция объединения военных радикалов с гражданскими интеллигентами получила в 70-е годы дальнейшее развитие, радикальные офицеры как бы "ушли" в политические течения, распределившись по разным их направлениям – от научного социализма до левого и правого экстремизма.

Поскольку социально-политический кризис продолжал обостряться, 12 сентября 1980 г. был совершен военный переворот.

Созданный в результате его из высших генералов Совет национальной безопасности заявил, что цель "операции" – "сохранить единство страны и нации, предотвратить возможную гражданскую войну, восстановить государство и его авторитет, ликвидировать причины, мешающие функционированию демократического строя".

Деятельность СНБ сосредоточилась в 1980–1983 гг. на трех главных направлениях: стабилизация внутриполитического положения; решение некоторых социально-экономических проблем; подготовка новых законов в целях обеспечения устойчивости режима и надежного функционирования буржуазных политических институтов.

Сразу же после переворота были приняты жесткие меры против политического терроризма. Однако параллельно развертывалось и постепенно нарастало наступление на демократические силы страны. Как и после 12 марта, на них обрушились тяжелые репрессии, руководители левых партий подверглись арестам, или вынуждены были эмигрировать.

Из буржуазных партий сравнительно жестким репрессиям подверглись ПНС и ПНД. В 1981 г. начались судебные процессы над руководством обеих партий, при этом ПНС была обвинена в использовании религии в политических целях, а ПНД – в "создании вооруженной организации в целях установления в государстве единичной власти и изменения существующего строя". В октябре 1981 года СНБ принял закон о распуске всех политических партий.

СНБ стремился укрепить позиции армии в государственно-административном аппарате. Он активно продвигал военных на многие важные посты в государстве, удалив одновременно из центральных и местных административных органов около 10 тысяч нелояльных режиму служащих.

Стратегической политики СНБ стала "программа стабилизации", введенная в действие администрацией С. Демиреля в 1980 г. – в экономике наблюдалась таким образом полная преемственность курса. Программа была разработана и осуществлялась не столько на базе нужд развития национальной экономики, сколько исходя из интересов и требований международных экономических и финансовых организаций, которые сводились к тому, чтобы заставить турецкую экономику, не считаясь с национальными интересами, работать на экспорт, на погашение полученных от Запада долгов и кредитов.

В социальной сфере военные власти особое внимание уделяли

политике в рабочем вопросе, суть которой заключалась в том, чтобы, с одной стороны, в рамках "социального мира" пойти на удовлетворение некоторых нужд рабочих, а с другой, – поставить барьера на пути развития рабочего движения, особенно, его соединения с коммунистической идеологией.

В период 1980–1983 гг. СНБ осуществил намеченную им программу перехода к гражданскому руководству. Поскольку внесенные в конституцию 1961 г. после 12 марта 1971 г. ограничения буржуазных свобод не обеспечили надлежащий заслон рабочему движению, "вредным идеологиям", военная администрация сочла необходимым расширить такие ограничения. Для разработанной под ее наблюдением конституции 1982 г. характерно дальнейшее существенное ограничение буржуазных прав и свобод. Одновременно расширены права президента и исполнительной власти в целом. Усиленна роль государства практически во всех сферах – в экономике, регулировании социальных проблем, идеологии, системе образования. Ужесточена регламентация для политических партий, что предполагает цель обеспечить в будущем более стабильное функционирование многопартийной системы. Ряд положений конституции направлен на усиление влияния армии на политическую жизнь. Резко ограничены права рабочего класса и рабочих профсоюзов. Новая конституция существенно модифицировала условия деятельности буржуазных политических институтов, всей общественно-политической жизни в стране.

Заключение подводит итоги исследования. Анализ основных направлений политической борьбы в Турции за три с лишним десятилетия позволил прийти к следующим основным выводам. Многопартийная парламентская система функционирует в Турции в весьма сложных и противоречивых условиях. С одной стороны, стал ведущим, системообразующим капиталистический уклад, с другой – остаются в той или иной степени докапиталистические уклады и соответствующие социальные группы со своими требованиями. Это предопределяет особую остроту и многогранность классовой и политической борьбы. Фоном ее является комплекс традиционных институтов, религии, что еще более осложняет и обостряет политическую борьбу, оказывает на нее "деформирующее" влияние. Все это усугубляется неравноправным положением Турции в мировой капиталистической системе. Все указанные факторы в принципе определяют то обстоятельство, что политическая надстройка в

Турции в 50–70-е годы оказывалась не в состоянии бесперебойно и отлаженно функционировать, последовательно проводить в жизнь интересы правящего класса.

Последний, естественно, стремился приспособить избранную им для осуществления своего политического господства многопартийную систему к происходящим в недрах турецкого общества изменениям экономического и социального порядка, сделать эту систему как можно более стабильной, устойчиво проводящей в жизнь интересы буржуазии. При этом политическими партиями и поддерживавшими их группировками буржуазии выдвигались несколько альтернатив – социал-демократическая, либеральная, клерикальная и авторитарная (профашистская). Однако ни одна из этих альтернатив не смогла завоевать себе настолько прочные позиции, чтобы обеспечить в стране политическую стабильность.

В сложившихся условиях в Турции возник своеобразный феномен. На протяжении длительного периода, в 60–80-е годы политическая борьба стала определяться не только системой политических партий, но и армией, взявшей на себя активные политические функции. При этом наметились этапы взаимодействия между многопартийной системой и армией, обозначилась определенная закономерность в их чередовании.

Первым этапом политического партнерства и в то же время противостояния многопартийной системы и армии явились 50-е годы, государственный переворот 27 мая 1960 г., и первый "переходный период" 1960–1961 годов. В 50-е годы развернулась ожесточенная борьба за власть между двумя крупными буржуазными партиями – Демократической и Народно-республиканской. При этом ДП, используя свое положение правящей партии, пошла на явные нарушения допущенных в Турции буржуазных свобод, что явилось прямой причиной государственного переворота 27 мая 1960 г. После переворота обострилась борьба между двумя представленными в Комитете национального единства направлениями. Офицеры – мелкобуржуазные радикалы стремились создать долговременный военный режим, чтобы провести социально-экономические преобразования главным образом в интересах мелкой буржуазии и одновременно потеснить позиции прозападного крупного капитала. Они потерпели поражение в борьбе против консервативного направления. Последнее стремилось в союзе с НРП укрепить систему буржуазных политических партий. Путь к этому оно видело в более детальной проработке

конституционных основ политического плюрализма, буржуазной демократии, в существенном расширении такой демократии. Это было закреплено в конституции 1961 г.

Второй этап взаимодействия и противоборства двух факторов – политических партий и армии – составили 60-е годы, меморандум военного командования 12 марта 1971 г. и "переходный период" 1971–1973 гг. В конце 60-х – начале 70-х годов в обстановке обострения экономических и социальных проблем, нараставшей борьбы трудящихся, главным образом рабочих, активизировавшегося левого движения, политического кризиса верхушка турецкой армии приняла решение вновь отстранить политические партии от власти, избрав опосредованную форму вмешательства – через меморандум 12 марта и "надпартийные" правительства. На этом этапе военное командование, взаимодействуя в основном с ПС, решало задачи не только стабилизации многопартийной системы, но и борьбы против рабочего и левого движений. Путь к этому оно видело в сокращении буржуазных свобод, что нашло выражение в реакционных изменениях, внесенных в конституцию 1961 г. В этом плане цели и результаты 12 марта оказались диаметрально противоположными целям и результатам 27 мая.

Третий этап взаимодействия политических партий и армии составили 70-е годы, военный переворот 12 сентября 1980 г. и последовавший за этим очередной "переходный период" 1980–1983 гг. Ход событий в стране в 70-е гг. поставил перед военной верхушкой в принципе те же проблемы, что и в конце 60-х гг. Продолжало набирать силу рабочее движение, консолидировались демократические круги, были созданы и действовали несколько социалистических партий. К концу 70-х годов страна оказалась ввергнутой в экономический и политический кризис, который усугублялся волной террористических действий. В такой обстановке был осуществлен военный переворот 12 сентября 1980 г. Действия военного командования после переворота в принципе были аналогичны действиям, предпринятым после 12 марта. Они были направлены на решение экономических проблем в целях стабилизации режима, борьбу против терроризма, перешедшую в преследование левых, демократических сил, жесткие ограничения рабочего и профсоюзного движения. Поскольку внесенные в конституцию 1961 г. изменения не обеспечили стабильность режима и надлежащий заслон рабочему и левому движению, в 1982 г. была принята новая конституция, еще

более сократившая буржуазные свободы.

Характеристика этапов взаимодействия между многопартийной системой и армией и их сравнение позволяет сделать вывод о цикличности в чередовании фаз гражданского и военного руководства страной, которая представляет собой движение не по кругу с возвратом в исходное положение, а как бы по спирали с определенными изменениями в каждом цикле. Изменения в фазах гражданского руководства выразились, в частности, в обострении социальных противоречий и резкой активизации рабочего движения, общей politicизации широких трудящихся масс, развертывании деятельности левых политических организаций, что обусловило разные причины трех политических акций армии. Различия между фазами военного руководства страной выразились в разном характере взаимодействия армии и политических партий в "переходные периоды", что сказалось на характере осуществлявшихся в эти периоды социально-экономических и политических мероприятий, законодательных актов.

Характерное в целом разделение политических акций армии на Востоке на "инициативные" и "по команде" нашло отражение и в Турции, где такое разделение было наполнено различным классовым содержанием. В то время как радикальное движение 27 мая, а также попытки военных переворотов 1962 г. и 1963 г. предпринимались в основном в интересах мелкой буржуазии, политические акции армии в 1971 г. и в 1980 г. были явно направлены в целом на укрепление позиций класса буржуазии.

В типологическом плане участие турецкой армии в политической жизни имеет свою особенность, заключающуюся в верности офицерского корпуса принципам К.Ататюрка сохранения и укрепления в Турции основ буржуазной республики. Это позволяет нам выделить турецкую модель политической активности армии. Характерной чертой ее является то, что перед лицом периодически назревавших социально-экономических и политических кризисов, с которыми не могли справиться буржуазные политические партии, армия лишь на сравнительно короткие сроки брала власть в свои руки и после определенных преобразований, направленных на укрепление режима, вновь возвращала ее гражданским политикам.

В связи с этим и в зависимости от характера взаимодействия армии с политическими партиями развитие турецкой буржуазной демократии в 60-е и 70-е – 80-е гг. шло в диаметрально противоположных направлениях. Если государственный переворот 1960 г. при-

вело к расширению буржуазно-демократических свобод, то политические выступления армии в 1971 и 1980 гг., наоборот, имели своим следствием каждый раз их существенное сокращение, ущемление прав трудящихся, усиление контрольных функций армии в общественно-политической жизни, ужесточение конституционных, законодательных основ функционирования парламента и политических партий, усиление исполнительной, в частности, президентской власти в противовес определенному ограничению функций парламента, судебных органов.

Таким образом, 70–80-е годы характеризуются усилением авторитарных тенденций в управлении государством и в формировании партийно-политической структуры, что с известным приближением позволяет характеризовать современный политический режим в Турции как буржуазно-авторитарный.

Предпринятое после 12 сентября 1980 г. наиболее существенное ограничение допущенных в стране буржуазных свобод, социальных и политических прав трудящихся, очевидно, не предотвратит дальнейшее развитие рабочего движения и консолидацию демократических сил, не уничтожит объективное противостояние широкого спектра социальных сил крупной буржуазии – проводнику интересов международного империализма. Эти факторы и будут существенно влиять на дальнейшее развитие событий в Турции.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

Книги и главы в книгах

1. Средние слои в политической жизни современной Турции (в период подготовки и проведения государственного переворота 27 мая 1960 г.). М., "Наука", 1968. – 9,96 п.л.
2. Подразделы: "Средние слои", "Молодежные организации", "Общества и ассоциации", глава: "Участие Турции в международных организациях и военных блоках" в кн.: Турецкая республика (справочник). М., "Наука", 1975. – 3,5 п.л.
3. 7000 километров по Турции. М., "Наука", 1975. – 8,34 п.л. По теме диссертации (разделы по характеристике социальных движений, политической борьбы, политической роли армии) – 2 п.л.
4. Глава: "Кризис многопартийной системы и роль армии в политической жизни" в кн.: Политика и экономика современной Турции. М., "Наука", 1977. – 3 п.л.

5. Раздел: "Политическое развитие и основные политические партии Турции" в кн.: Проблемы развития стран современного Ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция). М., "Наука", 1981. – I, 6 п.л. (в соавторстве с Р.П. Корниенко).
6. Политическая борьба в Турции. 50-е – начало 80-х годов XXв. (политические партии и армия). М., "Наука", 1985. – 23,69 п.л.

Статьи, доклады и сообщения

7. Внутренние проблемы Турции и деятельность Комитета национального единства в освещении журнала "Форум". – Сб.: Проблемы современной Турции. М., ИВЛ, 1963. – I, 5 п.л.
8. Деятельность молодежных организаций Турции в период правления Демократической партии. – Тезисы и резюме докладов и сообщений научной конференции. М., ИВЛ, 1963. – 0,1 п.л.
9. Антиправительственные выступления в Турции накануне государственного переворота 27 мая 1960 г. – "Краткие сообщения Института народов Азии", 77, М., 1964. – I п.л.
10. Общественные организации Турции. – В кн.: Современная Турция (справочник). М., "Наука", 1965. – 0,2 п.л.
- II. Le caractère du Coup d'Etat du 27 Mai 1960 en Turquie. – "Etudes balkaniques", 5, Sofia, 1966. – I, 5 п.л.
12. The Activisation of the Middle Classes in Social and Political Life in Turkey. – "Mid East. A Middle East North African Review", Wash., 1969, N 4. – 0,5 п.л.
13. Голос турецких студентов. – "Азия и Африка сегодня", М., 1970, №12. – 0,3 п.л.
14. Средние слои населения Турции. – Сб.: Средние (городские) слои в развивающихся странах Азии и Африки. Материалы к симпозиуму. М., "Наука", 1972. – 0,2 п.л.
15. Турция и проблемы "третьего мира" в Организации Объединенных Наций. – "Народы Азии и Африки". М., 1972, №4. – I п.л.
16. О возрастании роли армии в политической жизни Турции. – Сб.: Ленинизм, классы и классовая борьба в странах Востока. М., "Наука", 1973. – I п.л.
17. Городская мелкая буржуазия в Турции (некоторые социально-экономические проблемы). – Сб.: Средние слои городского общества в развивающихся странах Азии и Африки. М., "Наука", 1974. – I п.л.
18. Политические партии современной Турции и советско-турецкие отношения. – Сб.: Великий Октябрь и Турция. Тезисы и резюме.

- ме докладов и сообщений научной конференции. Апрель 1977, Тбилиси. М., 1977. - 0,4 п.л.
19. О некоторых исторических предпосылках политических устремлений турецкого офицерства в современной Турции. - Сб.: Проблемы истории Турции. М., "Наука", 1978. - 0,8 п.л.
20. Армия и политика в современной Турции. - Сб.: Турция: история, экономика. М., "Наука", 1978. - 0,8 п.л.
21. Новый курс Народно-республиканской партии Турции. - "Народы Азии и Африки". М., 1979, №4. - 1 п.л.
22. Cumhuriyet halk partisinin yeni doğrultusu. - "Çağ", İstanbul, 1980, № 2. - 1 п.л.
23. M.K. Ataturk ve Türkiye Cumhuriyeti bağımsız gelişmesinin ilkeleri. - Boğaziçi Üniversitesi. Uluslararası Ataturk konferansı. İstanbul, 1980. - 0,5 п.л.
24. Kemalism and World Peace. In: Ataturk Founder of a Modern State. L., 1981. - 1,5 п.л.
25. Democratic Left Policy of the Turkish Republican People's Party. In: Pakistan, Iran & Turkey: Economy & Policy. Lahore, 1984. - 1,2 п.л.
26. Политическая борьба в Турции - основные направления и особенности (50-е - начало 80-х годов). - "Вопросы истории", М., 1985, №5. - 1,5 п.л.
27. Раздел: "Исламские политические движения в странах с секулярными режимами (Турция)". - В кн.: Ислам в современной политике стран Востока. М., "Наука", 1986. - 0,5 п.л.

Всего по теме докторской диссертации опубликовано 39 работ объемом около 70 п.л.

Подписано к печати 30.06.86.
Объем 2,25 п.л. Тираж 100 экз. Зак.241.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Офсетное производство типографии № 3
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.